

После того, как дедушка вышел из комнаты, у Алекса было несколько минут для себя, но, в отличие от того, что было до их разговора, молодой человек был немного более уверен в себе. В молодости Алекс работал лучше всего, когда на него оказывали давление или когда у него были обязанности по уходу. Неизменно, он был разумом человека, которого можно назвать алмазом в необработанном состоянии, и только под давлением и при нагрузке на шлифовальную лодку он мог заставить его сиять. Но в конце концов, неприятности пришли стучаться.

БУМ!

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Воздушный корабль был раскачан взрывом, который привел к тому, что вся его рама наклонилась в одну сторону, сбросив Алекса с сиденья и прямо в стену. Медный вкус крови наполнил его рот, когда он споткнулся об ноги с ошеломленным выражением лица. И в этот момент дверь в потайную комнату была открыта, а у входа стоял человек в маске. Он источал давление, которое заставляло Алекса чувствовать дрожь, но еще хуже было кровавое лезвие, которое он держал в руке.

"Алекс из Темного Континента", на вашу голову был выдан смертный приговор. Умрите, зная, что вы упали в милостивые руки серебряного убийцы Вей Фейбай, теперь умрите".

Этот человек воск, очевидно, несколько царств над Алексом, и знание этого было достаточно, чтобы держать еще ошарашенный молодой человек укоренились в его положении, не говоря уже об ауре власти, которую он, казалось, освободить. Он сделал шаг вперед мечом, готовым нанести удар, но это был последний шаг, который он сделал, когда его голова летела от его шеи и катилась до тех пор, пока она не достигла ног Алекса.

"Ну, вы также должны умереть с осознанием того, что вы упали от рук очень злой матери." Тогда женщина, которая только что убила его, посмотрела на него и спросила.

"Чжан Фэн, ты в порядке, ты выглядишь раненым?" спросила она, двигаясь вперед, и оттолкнула его голову в сторону, наблюдая за неприятным порезом и стружкой крови, что цветок вниз от него.

"Уже неразумно держать тебя здесь, сынок, пойдем на смотровую площадку, ты должен быть в безопасности там, рядом с отцом и братом". Но если серьезно, то я не могу поверить, что наглость на твоего отца, он держал тебя подальше от меня, но у него даже не хватило смелости, чтобы удостовериться, что ты добрался до меня в целостности и сохранности. Его гордость всегда была его роковым недостатком, рано или поздно его убьют. А теперь иди сюда".

Алекс представлял себе миллион сценариев, когда он, наконец, встретит свою мать, он представлял себе, что она заплачет, обнимет его и извинится за все пропущенные годы и пообещает сделать это лучше. И тогда она извинится перед его отцом и попросит у него

прощения, и тогда они все смогут быть вместе, идеальная картина счастья навсегда". Но эта женщина, такая красивая, как она выглядела, была такой же холодной. Или, вернее, не то, чтобы она была холодной, скорее, Алекс ничего не чувствовал.

Ни любви, ни ненависти, ни гнева, просто ничего. И с тем, как она говорила, без единого клочка любви в ее голосе, это заставило кожу Алекса ползти, и его и без того сумасшедшее зрение сдвинулось с места и из фокуса. Можно с уверенностью сказать, что его мать была не такой, какой он ожидал, и он был разочарован. Но не в ней за то, что она оказалась такой, какая она есть, а в самой себе за то, что держала надежду, что она была больше, чем уже была..... женщиной, которая выбрала власть над собственным ребенком и которая целых четырнадцать лет не могла даже соизволить послать ему простое послание.

Алекс старался изо всех сил, передвигаясь по различным каютам на реактивном или, вернее, дирижабле, пока они не вышли на смотровую площадку, где собралось довольно много людей, и в настоящее время они заперты в ожесточенной битве.

Аня сгрудилась за дядей Алекса, полностью испугавшись ужасного шоу перед ней, и это не заняло много времени, чтобы Алекс почувствовал то же самое. Всякий раз, когда рассказывается история сражений между грозными культиваторами, она всегда приукрашивалась и делалась так, чтобы выглядеть экстравагантно и красноречиво. Красота, но убийство было уродливым делом, и каким бы красивым ни был ход, который вы используете при убийстве человека, в конце концов, когда вы покрыты кровью с конечностями вокруг вас, это было не красивое зрелище, это была сцена из фильма ужасов.

Освещение, пламя, вода и земля пролетели во всех направлениях, как мечи светились ярко, принимая различные цвета. Энергетические конструкции драконов и волков, скорпионов и змей наполняли воздух и сталкивались друг с другом, когда дед Алекса сражался с целой плеядой врагов, все стремились к жизни. Алекс был в ужасе, и хотя его дед, кажется, держится против более чем дюжины мужчин и женщин, Алекс не мог не беспокоиться за него.

В этом мире не было никакого смысла, Алекс никогда не делал ничего плохого, все, что он когда-либо делал неправильно, это имел талант, но все же кто-то хотел, чтобы он умер за это. Как, черт возьми, это работает, до сих пор выращивание оказалось скорее проклятием, чем благословением. Он потерял отца, был вынужден покинуть свой дом, был вынужден поставить свою жизнь на карту больше раз за последние несколько дней, чем он когда-либо делал с момента своего рождения. И теперь пострадали важные для него люди, и даже невинные, которые не имели к нему никакого отношения.

Его дед мог бы дать ему надежду на то, кем он может быть или что он может делать, на обязанности, которые он должен был взять на себя, и на свет, который может быть в его будущем.

Тем не менее, Алекс увидел это в первый раз, как тела упали каждый из которых путь на смотровой площадке, некоторые серьезно Повредил другие очень много мертвых, он понял, что именно он только что получил свои руки в.

Вулин никогда не был местом героев и романтики и приключений, это был просто ад, ожидая, чтобы быть исследованы, тикающая бомба замедленного действия, которая будет измельчать и уничтожать все хорошее о себе и оставить ему шелуху, не более чем продукт крови и смерти. Алекс сожалел, когда-либо культивируя в первую очередь, он понял теперь, что его отец боролся так сильно, чтобы защитить его от, но он бежал головой в него, жаждал внимания и силы, что сила принесет ему.

Алекс мог очень ясно видеть свое будущее, и это было не то, на что способен самый четырнадцатилетний. Но он мог видеть это хорошо, и это напугало его, тем более, что он теперь знал, что нет пути назад от него. Все, что ждало его и его невиновность была кровь, страдания, отчаяние, сталь и смерть. Он только что приговорил себя к тюрьме, которая никогда не отпустит его, свет, который, как он верил, не переживет того, что будет.

<http://tl.rulate.ru/book/31971/893399>